

Нурали ЛАТЫПОВ

Сергей ТУШЕВ

50 ОТТЕНКОВ СЕРОГО КАРДИНАЛА

КТО ПРАВИТ МИРОМ

при участии Анатолия ВАССЕРМАНА

Нурали Латыпов

50 оттенков серого
кардинала: кто правит миром

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Латыпов Н. Н.

50 оттенков серого кардинала: кто правит миром /
Н. Н. Латыпов — «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-084860-7

Выражение «серый кардинал» впервые было употреблено во Франции XVII века. И первым таким кардиналом был вовсе не Ришелье, как принято думать вот уже второе столетие. Действительно, во времена короля Людовика XIII страной де-факто управлял красный (по цвету головного убора) кардинал Ришелье, огромное влияние на которого оказывал капуцинский монах отец Жозеф, предпочитавший при этом держаться в тени. И именно отца Жозефа, носившего серую сутану, называли «серым кардиналом». В этой же книге собраны реальные «серые кардиналы», определившие лицо не только прошлого, но и нынешнего века: Бжезинский, Суслов, Киссинджер и далее по оглавлению книги. Как турбулентность сегодняшнего мира явилась следствием вчерашней тактической победы одного «серого кардинала» над другим и при этом, как ни парадоксально, стратегическим поражением обоих? Кто реально «делает» историю? Блистательные первые лица или их серые тени? Ответы на эти и другие вопросы читатель узнает из книги, написанной живым языком при строгом следовании историческим фактам.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-084860-7

© Латыпов Н. Н., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Благодарность	7
Предисловие	8
Пролог	11
Часть 1. Бжезинский против Бжезинского	20
Глава 1. Збигнев Бжезинский ставит мат собственной стране	20
Глава 2. Мироустройство после последней истинно мировой сверхдержавы	27
Китай на великой шахматной доске: «не мировая, но региональная держава»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нурали Латыпов
Тушев 50 оттенков серого
кардинала: кто правит миром

© Н. Н. Латыпов

© С. С. Тушев

© ООО «Издательство АСТ»

Благодарность

Авторы выражают признательность за помощь в анализе нефтяной тематики ректору Ухтинского государственного технического университета, доктору технических наук Цхадая Николаю Денисовичу и ректору Уфимского государственного нефтяного технического университета, доктору физико-математических наук Бахтизину Рамилю Назифовичу.

Иначе как бесценными нельзя назвать советы таких «тяжеловесов-интеллектуалов», как Леонид Григорьевич Ивашов и Юрий Михайлович Лужков, коих мы называем без их многочисленных регалий.

Благодарим кандидатов исторических наук Некрасову Татьяну Александровну и Виноградова Михаила Анатольевича, чьи консультации помогли нам выдержать в книге уровень, превышающий публицистический.

Мы также очень признательны Иванцову Игорю Борисовичу – севастопольцу, офицеру, политику – за помощь в проработке материалов военно-политического характера.

Авторы благодарят за помощь в сборе материала руководителя Фонда поддержки и развития науки Республики Башкортостан Шаймухаметова Руслана Рустемовича.

Отдельную благодарность мы выражаем нашему другу и партнёру, доктору «всёческих наук» Вассерману Анатолию Александровичу, который, несмотря на свою напряжённую предвыборную кампанию, находил время спорить и дискутировать с нами по материалам книги.

Предисловие

Всегда с удовольствием читаю работы Нурали Латыпова, как персональные, так и в соавторстве. Они глубоки, интересны и всегда соприкасаются с геополитикой. Не стала исключением и эта работа. Казалось бы, заявленная тема касается различных персонажей и эпох, но авторы через исследуемые образы рассматривают сложнейшие политические процессы, увязывая их в цельный геополитический контекст.

Взять хотя бы первого из «серых кардиналов», рассматриваемых авторами, Збигнева Бжезинского. Личность, безусловно, занимательная, с чётко выраженной русофобской позицией. И авторы на ярких примерах показывают механизмы формирования американской глобальной политики, нацеленной на мировое владычество. Несколько ярких цитат из книги я привожу ниже.

СССР, а затем и Россия, для Бжезинского являются вечным противником и объектом воздействия со стороны США. Детальный анализ откровений американского стратега позволяет выяснить, что причина этого явления – не в «плохой» России. А в том, что она не позволяет установить это самое «мировое владычество» кому бы то ни было, включая и современную Америку. И сама не желает быть под чьим-то господством. Идеальная форма существования России, по Бжезинскому, – «свободная конфедерация, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика». Оказывается, разделение на части ускорило бы развитие нашей многострадальной страны, которой «было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком».

Сущность американской стратегии, её двойственный характер показываются в книге через противопоставление позиции другого тяжеловеса – Генри Киссинджера, сторонника «мягкой силы» в отношении России. Да, Киссинджер выглядит стоворчливее: «Запад должен понять, что для России Украина никогда не станет обычным иностранным государством. Российская история началась с Киевской Руси...» и так далее. Но эти приятные нашим ушам слова он произносит не от большой любви к нашей стране. Он – не друг нашего Отечества. Он изощренный прагматик. Вопрос стоит так: атаковать и ослаблять Россию (Бжезинский) или умело использовать для усиления Америки (Киссинджер).

Дополнительный свет на сущность политики Запада авторы проливают с помощью фигуры ещё одного тяжеловеса – Ганса-Дитриха Геншера, германского политика и дипломата, которого с полным основанием можно считать «отцом новой восточной политики». Политики реального сосуществования и сотрудничества двух систем. Вот и в последних своих работах он писал о том, что «стратегическое партнёрство между Германией и Россией, ЕС и Россией и США и Россией нельзя воспринимать недостаточно серьёзно. Оно имеет важнейшее значение для стабильности вновь возникшего многополярного миропорядка. Общие интересы больше, чем это обычно предполагают представители старого мышления по обе стороны Атлантического океана. Кое-кто одной ногой стоит ещё в окопах холодной войны».

В качестве истинно российской геополитической линии поведения в отношении Запада вводится образ мудреца Евгения Максимовича Примакова, к которому у вышеописанных «кардиналов» отношение, без сомнения, уважительное. Возможно, только со стороны Збигнева, большинство стратегов которого, как показали авторы, в итоге провалились, слова о признании масштаба личности Примакова сопровождалось бы некоторым скрежетом зубов...

Сам Примаков писал в 2009 году: «Всё, что нужно России, – это уважительные, равноправные отношения с Западом. Те, кто считают, что антиамериканизм генетически заложен в политику России, заблуждаются». После этих слов понятно, почему Евгению Максимовичу всегда удавалось находить общий язык с прагматиком Генри Киссинджером.

Из других глав моё внимание привлекли материалы, связанные с Великой Отечественной войной. Во-первых, в 2016 году исполнилось 75 лет нападению Германии на СССР. Во-вторых, в начальном периоде войны по сей день много загадок. Через раскрытие характеров Льва Мехлиса и Ялмара Шахта читатель может открыть для себя сущность трагедии 22 июня 1941 г., провалов первого периода войны.

Шахт предстает выдающимся организатором военной промышленности, ключевым соратником Гитлера по подготовке Германии к войне, хитрым, циничным, изворотливым. К тому же удачливым – в Нюрнберге его освободят прямо из зала суда. Но только ли в удаче дело? Как удалось избежать виселицы человеку, который «хотел видеть Германию великой и сильной, и ради этого готов был объединиться даже с дьяволом»?

Кстати говоря, на суде Шахт признается: «Я лишь стремился поднять германскую промышленность. И пресловутое “финансовое колдовство” состояло лишь в действенном сосредоточении и использовании финансовых механизмов и средств Германии. Единственное, в чём меня действительно можно обвинить, так это в нарушении Версальского договора. Но если это считать преступлением, то и самим судьям неплохо бы в нём покаяться. Англия не только молча взидала, как мы вооружались, а даже в 1935 году заключила с нами пакт, согласно которому численность наших военно-морских сил ограничивалась одной третью от военно-морских сил Великобритании. Когда мы вводили всеобщую воинскую обязанность, никто из мировых держав и не пикнул. Их военные атташе присутствовали на наших военных парадах и видели всё своими глазами...»

Лев Мехлис, которого часто именовали «серым кардиналом», наоборот, – туповатый, жестокий исполнитель репрессивных методов власти, но которому Сталин в первые месяцы войны доверял. Константин Симонов позднее скажет о начальнике Главного политуправления Красной армии: «Это был человек, который в тот период войны не входя ни в какие обстоятельства, считал каждого, кто предпочёл удобную позицию в ста метрах от врага неудобной в пятидесяти, – трусом. Считал каждого, кто хотел элементарно обезопасить войска от возможной неудачи, – паникёром; считал каждого, кто реально оценивал силы врага, – неуверенным в собственных силах. Мехлис, при всей своей личной готовности отдать жизнь за Родину, был ярко выраженным продуктом атмосферы 1937–1938 годов».

Авторы смело вторгаются и в осмысление причин крушения Советской державы, протягивают нить исследования от «кардинала» М. Суслова с его косным, запретительным типом мышления и базовым принципом «на идеологии не экономят», через глупого популиста М. Горбачёва, жаждущего власти и славы Б. Ельцина («трижды не Пиночета»), пустоватого Е. Гайдара, «прочмокавшего» Россию. И умело, тонко вводят в этот контекст умнейшего министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Ахмеда Заки Ямани, чтобы ярче оттенить недостатки советской экономической модели и разоблачить нынешний сырьевой шаблон российской экономики. Читатель найдёт много интересного (и, к сожалению, не потерявшего актуальность) о советской действительности и о роли «чёрного золота» в мировой политике.

Особняком в работе стоит современный этап российской истории. Причины развала СССР, алчные устремления реформаторов новой России, их преступления по разграблению богатств страны и разрушению промышленной основы государства под видом борьбы с коммунизмом вскрываются через узнаваемый образ циничного «рыжего кардинала». Уместно привести здесь в качестве иллюстрации процитированное в основной части книги признание Джеффри Сакса – бывшего руководителя группы экономических советников Бориса Ельцина: «Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег, и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция,

имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей».

У авторов получился цельный взаимосвязанный труд, дающий комплексные ответы на многочисленные вызовы истории XX и начала XXI столетий.

Они – профессионалы: методолог Нурали Латыпов и историк Сергей Тушев. Но по ходу исследования, проведенного на высоком научном уровне, авторы, тем не менее не смогли остаться равнодушными к своим персонажам, и поэтому тут и там прорывается эмоциональная оценка поступков так называемых «серых кардиналов». Безусловно, книга от этого только выигрывает.

Леонид Григорьевич Ивашов, президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник

Пролог

Во всем, что я делаю, я всегда руководствуюсь долгосрочными перспективами. Как только вы начинаете думать категориями краткосрочных задач, вы уже в беде.

Ахмед Заки Ямани

Для Запада демонизация Владимира Путина – это не политика; это оправдание отсутствия таковой.

Генри Киссинджер

Опыт европейской истории учит: каждая претензия на доминирование создает силы противодействия. Тот, кто ищет конфронтации, должен знать, что это автоматически вызывает мобилизацию на другой стороне и тем самым препятствует решениям, основанным на сотрудничестве.

Ганс-Дитрих Геншер

В своё время каждый из авторов читал прекрасные беллетризированные (но написанные на хорошем историческом материале) книги Валентина Пикуля. Многие помнят его исторический роман «Битва железных канцлеров» о противостоянии Бисмарка и Горчакова. Конечно, велико было искушение провести аналогию и красиво обыграть это название в нашей книге, назвав её «Битва серых кардиналов».

Но даже поверхностное исследование документов предыдущей эпохи показало, что, к сожалению, интеллектуальные возможности противостоящих «серых кардиналов» – Суслова и Бжезинского – были просто-напросто несопоставимы. В разделе, посвящённом автору максимы «на идеологии не экономят» Михаилу Суслову, даётся подробный анализ, почему оказался в сырьевой зависимости, деградировал и стремительно распался Советский Союз. Сегодняшняя трагедия столкновения России и Украины – эхо того колоссального излома нашей истории, той «величайшей геополитической катастрофы», которая стала закономерным итогом правления тандема Суслова и Брежнева.

В итоге вышеупомянутой «битвы» наш серый кардинал проиграл, проиграл страну. Их серый кардинал вроде бы выиграл, но...

Как раз это «но» мы и анализируем в начальном, самом обширном разделе нашей книги, посвящённом Бжезинскому. Решив, что на холодной войне хороши все средства и вооружив для борьбы с Советским Союзом афганских моджахедов (заодно сделав на память несколько незабываемых фотоснимков с Усамой бен Ладеном), этот хитроумный тактик, мнивший себя стратегом, в конечном итоге вынужден был придумывать методы противодействия новому врагу – международному терроризму. Ныне стратегический тактик наконец осознал также и проблему стремительно набирающего силу Китая¹. Причем эти угрозы сегодня представляют для США большую интегральную опасность, нежели ядерно-космическая мощь бывшего СССР.

В итоге, даже выиграв битву с фантомом Российской империи, отомстив за когда-то «униженную» Польшу, опираясь на гигантские ресурсы американской экономики, Бжезинский элементарно злоупотребил своей властью. Злоупотребил, как бы это ни звучало парадоксально, во вред самой американской власти. В стратегической перспективе распад «Империи Зла»

---

¹ В первую очередь, благодаря исчезновению естественного евразийского противовеса в лице СССР. Исчез который, конечно, неестественно...

обернулся для США воистину «пирровой победой». И вот теперь мир полон энтропии и турбулентности. Резко выросла непредсказуемость как глобальная, так и региональная. Ситуация на планете стала зыбкой, напоминающей трясину топкого болота.

* * *

Несколько предваряющих слов о «сером кардинале» Генри Киссинджере. Вызывает огромное уважение стремление человека в 93 года (вместо написания мемуаров у камина) активно участвовать в мировой политике². Причем свои усилия он направляет на разрядку, на смягчение напряженности, которая возникла по вине обеих сторон. И он пытается примирить стороны противостояния. Мы с интересом стали изучать эту фигуру несколько лет назад. Уверены, что Киссинджер понимает угрозы миру значительно глубже, чем подавляющее большинство его более «молодых» западных коллег. Вроде того же Бжезинского, которому, кстати, в этом году исполнилось 87.

Наши опасения по поводу диссонанса таких разных по величинам и оттенкам персонажей нашей книги, к счастью, не оправдались. По ходу работы над текстом выяснилось, что анализ деятельности Бжезинского и Суслова, Киссинджера и Примакова, Мехлиса и Шахта, Геншера и Ямани, а также персонажа, обозначенного нами под титулом «рыжий кардинал», – позволяет не только в очередной раз проследить, кто и на каких развилках прошлого направил мир в сегодняшние тупики, но и выявить поразительное переплетение этих тупиков.

* * *

Продолжим наш пролог ныне уже заезженным вопросом о необходимости и последствиях крымской операции. Конечно, уважаемый нами генерал-полковник Ивашов, автор предисловия к нашей книге, считает, что возвращение Крыма и Севастополя – стратегическая победа. Не будем спорить с этим, оговорив, правда, что любая стратегия на фоне более масштабной стратегии превращается в тактику. Кстати, тот же Леонид Григорьевич Ивашов, патриот и человек кристальной честности, всерьёз опасается, что орда российских чиновников, бросившихся делить заповедные уголки Крыма, не только наносит непоправимый вред природе полуострова, довершая начатое жадными киевскими чиновниками, но и подрывает веру в Россию... Как у крымчан, так и у жителей всей страны.

С нашей точки зрения, Крымская победа лишь частично компенсировала стратегическое поражение в борьбе за Украину в целом.

Непонятно, удержим ли мы в этих условиях ситуацию под контролем. Мы говорим об этом с горечью. Наибольшую тревогу вызывает состояние российской экономики³. Сейчас некоторые американские политологи, например, аналитическая организация Stratfor⁴, дают прогнозы, что в ближайшее десятилетие Россия может распасться. Их беспокоит, что произойдёт дальше с нашими ядерными арсеналами, которые могут попасть под контроль новых «региональных» властей. Вот чем озабочены американские аналитики. И, к сожалению, эти опасения не лишены оснований. Мы же все вместе – и власть, и оппозиция – должны сделать все,

---

² Таким был и наш Евгений Максимович Примаков.

³ А ведь гораздо более диверсифицированный и устойчивый СССР не выдержал именно экономического напряжения. Если одно звено цепи менее прочное, нежели остальные, то именно оно определяет прочность всей цепи. И один из героев этой книги М. А. Суслов сыграл, пожалуй, решающую роль в том, чтобы экономическое звено было буквально поражено коррозией.

⁴ Полное название компании «Stratfor» – Strategic Forecasting, Inc. (переводится как «стратегическое прогнозирование»). Stratfor – это издательство и глобальная разведывательная компания, основанная в 1996 году в США.

чтобы эти апокалиптические прорицания не сбылись. Но пока в сторону от пропасти движения не видно.

Нужно было Крыму соединиться с Россией? Нужно. Возникает вопрос: когда и как это следовало сделать? Возьмем пример Китая и Тайваня. Да, Тайвань находится под американским «зонтиком». Однако вряд ли за Тайвань американцы затеяли бы войну с Китаем. Не говоря уже о том, что Китай мог бы провести молниеносную акцию вторжения на остров. Наверное, на Тайване не было бы такого процента голосующих за воссоединение. Но китайцы – люди изощрённые, и полагаем, они вполне могли бы разрешить спор вокруг принадлежности острова «по-семейному». Во всяком случае, Китай обладает мощной экономикой, но не искушает судьбу, чтобы не попасть под какие-нибудь санкции. И это при том, что они практически всё научились делать сами.

Означает ли это, что Китай не помышляет о присоединении Тайваня? Нет. Китай выжидает момента. У Шекспира есть такие строки:

*Мне верится, вы искренни во всём.
Но мы привязанности сами рвём.
Обеты нам подсказывает страсть:
Остынет жар, они должны отпасть,
Как с ветки падает созревший плод,
Когда свалиться время настает.
Чтоб жить, должны мы клятвы забывать,
Которые торопимся давать.
И мы живем не чем-нибудь одним,
А сменой увлечений жить хотим.*

Сказано это по поводу любовных коллизий. Но в равной мере относится и к государствам с их взаимоотношениями. Китай дожидается момента, когда плод созреет.

И мы тоже вполне бы могли взять на вооружение такую стратегию. Как в своё время высказался Горчаков, «Россия не сердится, Россия сосредотачивается». И гибко решить крымский вопрос. Но Москва в ситуации форс-мажора поспешила осуществить формальное присоединение. Хотя мы могли бы отнести Крым к ещё одной непризнанной республике. Но были уверены в собственных силах или, быть может, переоценили свои возможности. И то и другое – опасно. Не совершили ли мы стратегическую ошибку?

Что касается отношения Украины к крымской проблеме, то они уже успели привыкнуть к нахождению полуострова в своем составе. Известно выражение: «Занимаешь чужое, а отдавать приходится свое» В этом смысле Крым для Украины – отрезанный ломоть. И поскольку все последствия не были наперёд просчитаны российской стороной, авторы опасаются, что блестяще проведенная тактическая операция может открыть врата для стратегического поражения. Ведь важно выиграть не бой, а войну (вспомним царя Пирра и его победу).

Анализ ситуации показывает, что присоединение Крыма было спонтанным оперативным решением, блестящей операцией на опережение. Но даже при такой победоносной развязке крымской драмы Москва поспешила конституировать вхождение Крыма в состав РФ. Возможно, мы должны были «подвесить» этот вопрос. Обратите внимание на американский подход. Косово никто не присоединил к Албании, и пока это даже не намечается, поскольку американцам это невыгодно. Мы достаточно осмотрительно «играем» с Карабахом, Приднестровьем, Абхазией. Что касается Южной Осетии, то в её случае речь идёт о разделённом народе. Здесь, казалось бы, нам и карты в руки. Но присоединения суверенной Южной Осетии не произошло. Правильно, что мы не пошли на это в 2008-м. Именно передел границ в 2014-м больше всего напугал мир, стал правовым основанием для введения Западом санкций против России.

Если бы мы не стали включать Крым в состав Российской Федерации, риторика Запада была бы та же – они бы громогласно нас осудили, ввели санкции. Но из санкционного режима мы бы вышли быстрее. Как говорят врачи, бывает прогноз благоприятный и неблагоприятный. В такой ситуации был бы именно первый.

Посмотрите, как Европарламент поставил вопрос в феврале 2016 года. «Восстановление контроля Украины над полуостровом является одним из условий, необходимых для возобновления отношений сотрудничества с Российской Федерацией, в том числе приостановления соответствующих санкций», – гласил текст резолюции. И хотя для Еврокомиссии это решение Европарламента формально не является обязательным рескриптом, оно создает очень серьезный политический фон.

Мы могли бы затеять более умную игру, например: самостоятельная Республика Крым – до выяснения обстоятельств, а далее, по Ходже Насреддину: «Либо ишак сдохнет, либо падишах». А чтобы поддержать Крым, который подвергнется блокаде, заключили бы, как с Абхазией, «Соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». И это бы выглядело для Запада не так устрашающе. Но мы поспешили вернуть Крым «железобетонно»⁵. И здесь мы действовали достаточно близоруко. Умно, но не мудро. Возможно, мы просто не уверены были в том, что удержим ситуацию, что от нас вновь не «уплывёт» этот легендарный, обильно политый кровью наших народов, полуостров. Но если мы так не удержим, то не удержим и по-другому.

Оглянемся в прошлое. Помните, как на исходе Гражданской войны Совнарком РСФСР возвращал Дальний Восток? Буферная зона, Дальневосточная республика. Провозглашена в апреле 1920 года, включена в состав РСФСР в ноябре 1922 года. Мы могли повторить это – создать буферную республику, Крымско-российское независимое государство.

Кто виноват в украинских событиях и в нынешнем трудном международном положении нашей страны? Мы и они: Россия и Запад. Надо уметь понимать противника. Как говорил Эйнштейн, понимать важнее, чем знать. Да, и Запад должен понимать нас.

После окончания холодной войны, после того как исчезло геополитическое давление Советского Союза, большая часть западной элиты в главе с такими персонажами, как Бжезинский, испытала состояние, схожее с кессонной (декомпрессионной) болезнью. Если позволить себе грубое сравнение, то даже паханы в уголовных сообществах, мыслящие на годы вперед, стараются не «борзеть» и не требовать лишку. Они строят отношения, базирующиеся на ритуалах и регулируемые определенным кодексом поведения. Нарушив все мыслимые и немыслимые правила приличия, к упавшему, больному, немощному на тот момент государству Запад подошёл не просто с позиции силы. Для Бжезинского и ему подобных холодная война словно и не заканчивалась. За жесткостью их официальных формулировок легко читалось злорадство из-за слабости недавнего могущественного противника, который теперь представлял собой «чёрную дыру в Евразии».

Есть такая байка: гусару захотелось непременно насильственно «попользовать» барышню, которая и без того выказывала ему все знаки внимания и желание отдаться. Звучит оскорбительно, но наша страна, к сожалению, оказалась в роли той барышни в 1990-е годы. «Новорусская» барышня под руководством Ельцина отдавалась напропалую: это касается и военных секретов, и геополитических интересов. Один из авторов этой книги предлагал вариант событий, альтернативный расширению НАТО на Восток. Преодолев неприязнь к Ельцину и его окружению, имел в Кремле беседу с правой рукой руководителя Администрации Прези-

---

⁵ По поводу «железобетонности» и «гибкости». Глава Сбербанка Герман Греф недавно в своей лекции в «Сколково» говорил, что западные политики целенаправленно целыми правительствами обучаются подходу, обозначаемому словом «agile» (буквально – гибкий, подвижный): «Скорость преобразований в тех государствах, где внедряется agile, будет так нарастать в отношении нас, что это станет уже просто опасно для нашей страны. Если мы и дальше будем отставать, то это отставание будет, к сожалению, мало сопягаться с нашей возможностью выжить в глобальном мире».

дента, Анатолия Чубайса. Однако позиция наших рулевых осталась неизменной: «НАТО? Да пускай расширяется».

В эпоху холодной войны удерживалось военно-политическое равновесие. Чаши весов ОВД и НАТО были приблизительно равны. И тут происходит разбалансировка – разрушается СССР, а страны Восточной Европы (ГДР, Чехословакия, Польша) перемещаются на другую чашу весов. Это уже катастрофическое нарушение баланса. Но Бжезинский и ему подобные на этом не остановились. Они ринулись ещё дальше на Восток. Путин сделал жест доброй воли, когда не стал протестовать против расширения НАТО за счёт стран Прибалтики. Это было оценено? Нет. Они только сильнее пришпорили «коней».

Напомним, что даже идейный отец «политики сдерживания» времен холодной войны Джордж Кеннан предрекал ещё в 1997 году: «Расширение НАТО на Восток является роковой стратегической ошибкой, оно повлечёт целый ряд последствий и неопределённостей, вызовет недовольство у многих стран». «Мне кажется, что это начало новой холодной войны. Реакция России весьма негативно повлияет на внешнеполитические действия США. И это станет трагической ошибкой. Не существовало никаких оснований для начала этих действий. Больше не должно было возникать никаких угроз со стороны Соединённых Штатов», – добавил он же через год. По мнению Кеннана, планы четвёртого расширения НАТО в 1999 году были чреватые возрождением для России образа Запада как внешнего врага. И, безусловно, стали бы препятствовать демократизации страны.

Что должен думать наш народ, когда линия инфраструктуры при современных вооружениях подходит к границам России, к жизненно важным центрам? Существует, например, мнение, что Гитлер имел шанс переломить ход войны, если бы заранее обзавёлся бомбардировщиками. Тогда бы он мог разбомбить эвакуированные на Урал предприятия. А без Урала СССР якобы не устоял бы. Вернёмся в наше время. Сегодня у стран Запада есть новейшие ракеты и бомбардировщики. Что же мы должны думать о замыслах наших заклятых друзей?

Потому и родилась мюнхенская речь Путина. Закономерная ответственная реакция со стороны российского руководства. Но повторим, тут виноват не только Запад, виновата также клика Ельцина. Есть американская поговорка: возможность украсть создает вора. Можно было заранее – на переходе от СССР к России – очертить красной линией границу, дальше которой НАТО не может расширяться на Восток. Россия – правопреемник СССР и в вопросах безопасности. Этого сделано не было. Поэтому сочетание двух этих факторов загнало российское руководство в угол. Поэтому последовали отчаянные шаги Кремля, особенно когда самым беспардонным образом был сменён режим на Украине. Гибридная война была начата Западом, а не Москвой.

Но то не отменяет и наших просчётов на украинском направлении. Во времена обилия нефтедолларов была упущена возможность развить свою промышленную базу, особенно в сфере высоких технологий. Это – первое. Второе: тогда же был благоприятнейший момент по перетягиванию Украины на новый уровень партнёрства с Москвой, и один из авторов писал об этом с Анатолием Вассерманом в предыдущих работах.

Ещё раз подчеркнём: нам не Украина нужна как территория, нам нужен украинский народ. А начинать надо было с бедствующих украинских предприятий и лучших инженерных умов. У нас было в то время достаточно финансовых ресурсов, при том, что их растрачивали и разворовывали. По большому счёту, мы абсолютно не смотрели вперед. Украина и Россия по промышленному и научному потенциалу – два обрубка, каждый из которых неполноценен сам по себе (особенно в сфере ВПК). Недопущение их воссоединения, достижения целостности, которая была сформирована в СССР, – главная задача таких деятелей, как Бжезинский. О чём он сам неоднократно говорил. Но мы-то должны были ковать железо, пока горячо...

Что на самом деле происходило? Было много слов. Но практически не было дел. Можно по-разному относиться к Юрию Лужкову, однако вряд ли кто-то будет оспаривать дальновид-

ность таких его шагов, как адресная помощь Москвы Черноморскому флоту, строительство жилья для моряков-черноморцев, открытие филиала МГУ в Севастополе. Если бы не вмешательство бывшего московского градоначальника, на металлолом пошёл бы крейсер «Москва», который в своё время доминировал в Средиземном море у берегов Сирии. А мост в Крым Лужкову не дали построить, хотя впервые с такой инициативой столичный градоначальник выступал ещё в 2002 году. Нужна была политическая воля на уровне федеральной власти. Мы могли бы перетянуть ключевые технологические звенья украинской оборонки и воссоздали бы ядро советской. Если бы воссоединились две половинки, образовалась бы критическая масса для технологического прорыва.

Абсолютно правильным шагом было создание ЕврАзЭС. По подсчётам специалистов, чтобы высокотехнологичная промышленность была рентабельна, рынок должен насчитывать приблизительно 250 млн человек. В России только 140 млн, и только с Украиной мы бы начали приближаться к минимальному порогу. Плюс, перспективным партнёром для нас могла бы быть Турция, хотя она и является членом НАТО. Мы же перевели часть вооружения на стандарты НАТО, чтобы сделать их рыночными. Россия, Турция, Украина, Белоруссия, Казахстан – это был бы уже полноценный рыночный кластер. Но Путин, к сожалению, интеллектуально оторвался от своей команды. Точнее, он свою команду интеллектуально не подтянул к себе. И потому ощутимых результатов на этом направлении пока нет.

* * *

Вернемся к стратегическим просчётам Запада, который ввел экономические санкции и смотрит, достаточно ли велик и непоправим для нас ущерб. Но смотрите, что сейчас происходит. Старый Свет озабочен притоком чужеродных толп беженцев с Ближнего Востока. Но Европа и стоящие за ней США не замечают ещё одну очень серьёзную проблему. Экономические санкции против Москвы уже привели к тому, что миллионы гастарбайтеров – таджиков и узбеков – стали возвращаться из России на родину. Дома их никто не ждёт, там плачевное соотношение экономики с демографией. Эти возвращенцы, хлебнувшие воздуха свободы, молоды и ничем не заняты. При этом они оскорблены и обижены на судьбу и на нашу страну. Это питательная среда для вероятного джихада.

Изо всех сил мы страшаем друг друга запрещённым не только в России Исламским государством (ИГИЛ). Страшаем не зря, потому что это – серьёзнейшая угроза. Они создали серьёзный прецедент, когда грамотно стали вести хозяйство, попытались справедливо распределять ресурсы. Подчеркнём именно это слово – справедливо. У нас в Дагестане были два села – оплота джихадистов – Чабанмахи и Карамахи. Народ устал от взяточничества и поборов в Дагестане. И там появились эти «очаги справедливости», притягательные для части населения. И это было ещё до ИГИЛа.

Что такое ИГИЛ? Это оседлание идеи справедливости. Кто туда бежит? Бегут те, кому не вмоготу мириться с дефицитом справедливости. Откуда бегут? В первую очередь, с Запада, из Европы, США. ИГИЛ – это утопия, но очень хорошо подкреплённая: идеологией, финансами, деньгами реакционных монархий, как говорили раньше. Из России тоже бегут. Варвару Караулову поместили в психиатрическую больницу. Не знают, что делать. На самом деле, таких новообращённых карауловых будет не одна, не две – поток. Обратите внимание, сколько русских фамилий среди тех, кто едет воевать на стороне ИГИЛ. Почему едут? Из-за **дефицита справедливости**⁶. И это должно быть звонком для наших властей. Всё меньше и меньше справедливости в мире, где всего 1 процент сверхбогатых владеет 99 процентами общественного достояния.

---

⁶ Здесь и далее выделено авторами.

Кстати говоря:

В январе 2014 года международной организацией Oxfam было опубликовано исследование, согласно которому 85 богатейшим людям принадлежало столько же, сколько беднейшей половине населения Земли (3,5 млрд людей). «Самые богатые люди в мире не имеют привычки ездить на автобусе, но если бы они решили сменить обстановку, то тогда богатейшие 85 человек на Земле – которым принадлежит столько же материальных ценностей, сколько беднейшей половине мирового населения вместе взятой – уместились бы в один двухэтажный автобус», – привёл яркий образ корреспондент The Guardian Грэм Уэрдэн.

Именно к ощущению несправедливости апеллировал предвыборный клип кандидата в президенты США демократа Берни Сандерса, который собирался положить конец власти Уолл-стрит: «Это называется мошеннической экономикой, и вот как она устроена. Большую часть заработанного страной богатства получает один процент населения. Эта система действует благодаря коррумпированным политикам, потому что банки и миллиардеры Уолл-стрит покупают выборы. Моя кампания ведётся на деньги миллиона мелких доноров – таких же, как вы, людей, которые хотят бороться. Нельзя бороться с коррумпированной системой на её же деньги».

По прошествии двух лет с даты появления предыдущего исследования, в январе 2016 года эксперты Oxfam сообщили, что уже не 85, а 62 человека владели таким же объемом материальных ценностей, что и беднейшая половина населения Земли. С 2010 года состояние этих 62 человек увеличилось на 44 %. За это же время самая бедная часть населения потеряла 1 триллион долларов, что составляет 40 % состояния бедняков⁷.

Поляризация растёт с каждым годом и приводит к тому, что люди ищут, с одной стороны – царства справедливости, город Солнца, с другой – революционной романтики. Отторгаясь от живого мира, люди шли под знамена Че Гевары. Абу Бакр аль-Багдади – это своеобразная гротескная реинкарнация того же Че Гевары, только теперь в чалме.

Сегодня мировые элиты до конца не понимают, что происходит на планете. Это не классовая борьба. Это новое явление. И мы должны держать его под интеллектуальным контролем. В феврале 2016 года генсек ООН Пан Ги Мун привёл данные, согласно которым в разных частях света террористической организации «ИГИЛ» присягнули 34 вооруженные группировки. «Недавнее расширение сферы влияния ИГ в Западной и Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Африке демонстрирует, с какой скоростью и масштабом распространялась эта угроза на протяжении всего лишь 18 месяцев», – говорилось в докладе ООН. Также отмечалось, что выросла угроза нападений со стороны связанных с ИГИЛ групп из таких стран, как Филиппины, Узбекистан, Пакистан, Ливия и Нигерия.

Происходят несанкционированные ИГИЛ теракты, но под флагом этой организации. Это говорит о том, что ИГИЛ как мировая сила состоялся. «Исламское государство» – это новое явление, которое условно можно взять в скобки, правая скобка которых называется франшиза, а левая скобка – вирус. Это страшное сочетание. Запылать может весь мир. И чисто мусульманская риторика будет стоять на втором плане. Да, им нужно было какое-то религиозное обоснование, которым стал Коран. На самом деле, корни этого нового радикального революционного движения лежат глубже. И именно поэтому оно всемирное. И в нашей стране у него, к

---

⁷ Кстати говоря, как определил лауреат Нобелевской премии по экономике 2015 года Энгус Дитон, человек перестаёт радоваться деньгам, когда его зарплата переваливает за 75 000 долларов в год.

сожалению, есть своя питательная среда. Поэтому власть хотя бы для самосохранения обязана заняться ликвидацией дефицита справедливости. Такая стоит стратегическая задача.

* * *

Когда Запад стал давить на Муаммара Каддафи, один из авторов данной книги выступил в печати совместно с Анатолием Вассерманом с критикой этой пагубной опрометчивой политики. Английские и французские коммандос участвовали в свержении лидера ливийской Джамахирии. Французские спецслужбы дали наводку на пытавшегося сбежать Каддафи. Это варварский акт: во Франции формально нет смертной казни, но они дали наводку палачам из бандитов. Так же американцы выловили Саддама Хусейна и переправили его иракским властям.

Каддафи сдерживал миграционную волну из Африки в Европу. Во-первых, он создал очень жесткие военно-полицейские кордоны, и Евросоюз это знал. Во-вторых, Каддафи абсорбировал значительное количество рабочей силы. Сегодня эти люди ушли либо в бандиты, либо в беженцы, либо в сочетание и того и другого. Европейцы посеяли ветер. И только начали пожинать бурю.

Принесению в жертву Каддафи и Хусейна предшествовал омерзительный прецедент такого рода в нашей стране. Как иначе назвать поступок Ельцина, по сути, выдавшего «на расправу» Эриха Хонеккера, одного из основных союзников СССР? Невзирая на терминальную стадию рака, послушные Ельцину медики выдали руководителю ГДР, не глядя, справку «здоров». И тогда чилийское правительство 11 декабря 1991 укрыло Хонеккера в своем посольстве в Москве. Впрочем, в июле 1992 года экс-руководитель Германской Демократической Республики всё же был выдан властям ФРГ, где должен был предстать перед судом. И хотя, не имея способов доказать в суде хоть какое-то обвинение, власти ФРГ через 169 дней освободили узника, осадок, как говорится, остался. Если правопреемница Советского Союза Россия легко и вероломно выдает большого друга СССР Хонеккера, кто в будущем захочет союзничать с нашей страной?

Но, оказывается, мы не одни такие: американцы так лихо сдали Мубарака, что теперь египетские военные американцам ни на грош не верят. И сейчас не случайно идёт укрепление российско-египетских связей. Что касается Сирии и судьбы её лидера, то здесь мы совершенно согласны с Путиным и его командой в том, что Башар Асад – единственная сила, поддерживающая хоть какой-то светский порядок. Президенту Сирии приписывают ужасные «зверства», но не только ему. Это было и при Асаде-старшем, как это, к сожалению, повсеместно заведено на Востоке при авторитарных режимах. Но кто может предсказать, сколько людей ещё погибнет, если режим Асада падет? В связи с падением цен на углеводороды в любой момент может вспыхнуть Алжир. Местная правящая клика дышит на ладан, и революционный радикальный Алжир станет огромной опасностью для Европы, особенно для Франции. Дальше на очереди – Марокко. Этого хотела Европа?

* * *

Перенесёмся на Дальний Восток. Вполне вероятно, что за недавним запуском очередного северокорейского спутника стоит испытание баллистической ракеты дальнего действия. До этого над Кореей демонстративно летал стратегический бомбардировщик США, проходили масштабные демонстративные военные учения. На самом деле, США вполне по силам провести спецоперацию и решить северокорейский вопрос. Но Северная Корея нужна ныне «живой и здоровой» многим заинтересованным сторонам. Для США это – жупел, позволяющий держать мощный кулак у границ Китая. Ведь в тот же Афганистан американцы вторглись в том

числе и для того, чтобы со стороны Синьцзяна обложить Китай. Северная Корея – это легитимация такого кулака у границ Поднебесной.

Но одновременно Северная Корея нужна и Китаю для его корыстных целей. Почему? Потому что Китай понимает, что если Северная Корея рухнет, то сильная в экономическом отношении Южная Корея распространит своё влияние на весь полуостров. Но не это главное. Главное, что дуло американского пистолета подойдёт и в буквальном смысле к виску Пекина, равно как и Владивостока, кстати.

Япония способна быстро восстановить военно-политический паритет с Китаем, потому что технологический и финансовый задел Страны восходящего солнца это позволяет. И Штаты подвигают Токио к этому. Другое дело, что американцев сдерживает память Перл-Харбора и то, что Япония в таком случае станет слишком самостоятельным игроком. Как писал поэт:

*От мудрого совета не беги,
Врагов, на всякий случай, береги.
Когда друзья становятся врагами,
Друзьями нам становятся враги.*

Это настоящая стратегия, которой нам следует руководствоваться.

Первое, что нам надо сделать – это осуществить стратегический прорыв в отношениях с Японией. Мы излагали свои рецепты в книге «4.51 Стратегемы для Путина». Они могут быть востребованы и на сегодняшний день. Пойти на условия Японии и отдать им острова Курильской гряды – губительный прецедент. Но мы можем сделать такое предложение, от которого японская сторона не сможет отказаться. Например, дать масштабную концессию на некоторые малонаселенные и экономически депрессивные районы граничащих с Китаем дальневосточных областей. Почему нельзя пускать туда Китай? Дав долгосрочную концессию китайцам, мы, во-первых, поможем получить им демографическую легитимацию, во-вторых, значительно ухудшим экологию: свою пашню они уже изрядно изгадили пестицидами и гербицидами. Земледелие у нашего островного соседа гораздо более экологически взвешенное. Если бы мы создали из отданных в концессию японцам регионов своеобразный пояс в российской юрисдикции – были бы одновременно решены многие продовольственные и технологические проблемы.

Что касается возможных политических осложнений во взаимоотношениях с Китаем, то что мы можем утратить по сравнению с сегодняшним днем? Поднебесная никогда в своей истории не признавала равных отношений с «варварами» и не удивительно, что сегодня она смотрит на Российскую Федерацию скорее с позиции силы, пренебрежительно. Устами официального информационного агентства «Синьхуа», входящего в структуру Министерства госбезопасности КНР, Китай заявляет, что Россия – по сути «лузер». Не в тех выражениях, но смысл сводится именно к этому. Соответственно, в случае появления противовеса в лице Японии Китай будет вынужден прилагать усилия для выравнивания баланса.

Размещаемым на российско-китайской границе японским хозяйствам можно жаловать и 99-летнюю концессию. Кто будет защищать эту границу? Япония окажется заинтересованной в нерушимости границ. И это не противоречит союзническим отношениям США с Японией, потому что через опосредованное японское присутствие здесь США будут спокойны за эту границу с Китаем.

Нужно уметь играть в стратегические игры.

Наполеон Бонапарт любил цитировать афинского военачальника Харбия, утверждавшего, что армия львов под предводительством барана проиграет армии баранов под предводительством льва. Добавим от себя: при условии, что бараны из ближайшего окружения не заглушат рык льва своим блеянием.

Часть 1. Бжезинский против Бжезинского

Глава 1. Збигнев Бжезинский ставит мат собственной стране

*Спуск красного флага в Кремле был уже формальностью, за которой было приятно наблюдать.
Збигнев Бжезинский*

Что можно сказать по поводу этого высказывания одного из ключевых архитекторов американской стратегии времён холодной войны, которого некогда называли «Киссинджером Джимми Картера»?

«Величайшая геополитическая катастрофа XX века» – по выражению Владимира Путина – формально случилась потому, что мы сами десятилетиями разваливали страну. С одной стороны – строили, с другой – разваливали. Как в школьной задаче: в трубу А втекает, из трубы Б вытекает.

Вот Сталин: труба А – ликбез, индустриализация, модернизация армии; труба Б – варварская коллективизация, репрессии и ГУЛАГ, Лысенко, кибернетика, генетика. Хрущёв: труба А – массовое жилищное строительство, демилитаризация – спасение экономики; труба Б – управление хозяйством страны наугад, гонения на модернизм во всех видах искусства. Брежнев: труба А – международная разрядка, объединение планового и рыночного управления; труба Б – деиндустриализация, разложение советского и партийного аппарата, широкомасштабная коррупция, апофеоз стратегических просчётов – Афганистан.

Про горбачёвские А и Б красноречиво говорит сам Бжезинский: «Говорить о перестройке и гласности было легче, чем ответить на вопрос, что сделать с ленинизмом. Его правление ускорило кончину империи. Он не провёл никаких существенных экономических реформ и, сам того не желая, вытаскивал на поверхность национальные вопросы. Гласность служила отличным прикрытием для проявления антирусских настроений. Украинский писатель мог, не указывая пальцем на великороссов, назвать Сталина преступником за уничтожение украинской культурной элиты и голодную смерть миллионов украинцев. Прибалты могли собираться, чтобы почтить память жертв сталинских ссылок, и требовать большей автономии, не высказывая категорического осуждения русских. А Горбачёв не мог одновременно говорить о гласности и запретить подобные манифестации». Как видно не только из этой оценки, Горбачёв оказался всего лишь пигмеем, не способным удержать зашатывшегося гиганта.

Но без Ельцина красный флаг всё равно выжил бы. Ельцин был не одиночкой. Ельцин в широком смысле – это вся разложившаяся федеральная и региональная верхушка СССР. Им всем стало выгодно разрушение страны, они все при этом «хапнули» кто что мог из общенародной собственности. Пятая колонна вызревала в рядах номенклатуры. Взять того же Ельцина. Ведь печально известный дом Ипатьева, где в обстановке варварской паники расстреляли отрешённого императора с семьёй, не тронули даже при Сталине. А вот Ельцин холуйски выслужился – снёс. Причём никакой НКВД над ним не довлел и ничего подобного не требовал. А через полтора десятка лет сам же Ельцин лил крокодиловы слезы над прахом царской семьи. Типичный советский перевёртыш. И такой перевёртыш возглавил так называемую «новую Россию», предварительно предав и продав «старую», т. е. великую, Россию – Советский Союз. Злорадство ястреба Бжезинского вполне объяснимо. Непобедимые русские сами сделали то, чего не смогли Наполеон и Гитлер, не говоря уж о всяческих Трумэнах.

Но повторимся: всё началось при Брежневе. Во второй период его правления правящий режим злокачественно переродился. И Горбачёв вырос тоже не из доброкачественного материала. Вспомнить его «ипатовский метод», когда сосредоточение сельскохозяйственной техники на одном участке использовалась не только для ускорения темпа жатвы, но и для сокрытия реально используемых посевных площадей и возгонки таким образом отчётных показателей. А уж продовольственная программа и подавно строилась по принципу «за два десятилетия кто-то умрёт – или я, или шах, или ишак». Безусловно, мастер саморекламы. Да и к Андропову – почти всесильному главе госбезопасности – прилепился умело. Как гласит индейская поговорка, из кривых ростков не вырастет прямого дерева. Однако самым страшным брежневским метастазом стал именно Ельцин. С его появлением в центре летальный исход для больной страны стал практически неотвратим.

Заметная часть перекосов и болезней брежневской эпохи спровоцирована усилиями Бжезинского. Прежде всего – в бытность его помощником по национальной безопасности президента Картера (1977–80).

Говорим «Картер», а в уме держим Бжезинского. Этот знатный русофоб формировал внешнюю политику Картера. Именно Бжезинский сублимировал комплекс польской неполноценности в агрессивные действия США в отношении с СССР. Именно Бжезинский отказался от политики другого известнейшего стратега Генри Киссинджера⁸ – помощника по вопросам национальной безопасности президентов Ричарда Никсона (1969–74) и Джеральда Форда (1974–76). Киссинджер предписал избегать идеологических споров, не вмешиваться во внутренние дела советской сверхдержавы, максимально разрядить напряжение между двумя обкладками мирового конденсатора. Джимми Картер – с подачи Бжезинского – с самого начала вмешивался во внутренние советские дела. Он первым из президентов США публично усомнился в легитимности власти Советов в их родной стране. Он выделил огромные деньги на радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», утвердил финансирование контрабандной переправки в СССР подрывной литературы. Под предлогом радикального нарушения прав человека использовал экономические санкции. Запустил новые программы вооружения и тайные операции в странах третьего мира, чтобы противостоять действиям Москвы.

Если сравнивать варианты подрывных действий против нашей страны, то долговременный разрушительный эффект войны экономической сопоставим с ядерной. Если последствия ядерной войны, когда мир уничтожается в одночасье, сродни внезапной смерти, остановке сердца, инсульту, то экономическая война сродни раковому заболеванию. Она более пролонгированная и несёт мучительную гибель для страны. Но летальный исход, финал – один.

И, кстати говоря, когда Бжезинский обкатывал санкции против Советского Союза, тогда СССР был к ним более устойчив, потому что был более диверсифицирован в экономике. СССР отличался от постперестроечной России, которая поспешила отдалиться всему и вся – МВФ, Всемирному банку и т. д., резво включившись в мировую капиталистическую систему, но лишь на её верхних этажах, финансово. В то время как свою опору – производственный фундамент – мы бездумно откинули. Мы почему-то не горели желанием позаимствовать у Запада технологии (чем, кстати, отличается Китай) и развивать собственное производство. Да и Запад тоже относился «с пониманием» к такому поведению России и всячески поощрял разрушение нашей промышленности.

Мы садились на «нефтяную иглу». Колонизаторы прошлого, приходя на острова к туземцам, успешно – особенно поначалу – меняли всякие стекляшки и бусы на золотые слитки. Постепенно туземцы осознавали цену своим товарам или со временем приближались к тому

---

⁸ Генри Киссинджер был Советником президента США по национальной безопасности в период с 1969 по 1975 гг., Госсекретарём США в 1973–1977 гг. Это был первый в американской истории случай, когда один человек занимал две этих должности одновременно.

технологическому уровню, когда они эти стекляшки были способны делать сами. Мы же – ровно наоборот. Мы были в стадии, когда худо-бедно умели сами делать «стекляшки», и обмен с заграницей у нас был относительно адекватным.

Правда, для нашей страны иначе как парадоксальной не назовешь ситуацию, когда мы вынуждены были идти на обмен нефти на продовольствие, подобно Саддаму Хусейну. Это утвердилось при Брежневе, а началось при Хрущёве. Мы меняли нефть на продовольствие, шёл бартер, и к этому начал добавляться ширпотреб. Хотя были и шаги в экономике. Например, стоит упомянуть о косыгинской реформе, когда в числе прочего был построен АВТОВАЗ в Тольятти. Была целиком куплена технология, и мы до сих пор продолжаем выпускать эти теперь устаревшие модели (кое-что из их компонентов используется и в новых изделиях). А половина России до сих пор на этих авто ездит.

В кардиологии известен синдром, когда единственный кардиомиоцит (клетка сердечной мышцы), давая неверные сигналы, может у вполне здорового во всём организме вызывать тяжелейшие аритмии – зачастую с печальным для организма исходом. Такой клеткой в сердце американской политики оказался польский эмигрант Бжезинский. Патологическую ненависть к русским, построившим к 1960-м годам сверхдержаву, говорящую на равных с Америкой, он выплеснул в шаги американской политики. Руками Картера Бжезинский вновь разжёл пожар холодной войны. Американский экономист Джеймс К. Гэлбрайт позже скажет: «Для Бжезинского вредить России – это хобби».

Да, советское руководство – в лице Брежнева и Суслова – совершило немало бездарных, стратегически провальных, шагов. Например, линейное мышление советских руководителей экстраполировало успех ввода войск стран Варшавского договора (во главе с СССР) в Чехословакию в 1968 году на решение о вторжении в Афганистан в 1979 году. Но Афганистан – не Чехословакия. Да и само вторжение в Чехословакию было тактическим выигрышем и стратегическим проигрышем советской политики.

Тайные операции США в тот период зачастую невозможно отличить от тайных махинаций. Советская авантюра в Афганистане стала возможной не только в силу опрометчивости и недальновидности многих членов Политбюро. Бжезинский нынче с удовольствием вспоминает: США начали финансировать и напрямую снабжать оружием силы, противодействующие тогдашней афганской власти, ещё весной 1979-го. У афганских правителей были несомненно уважительные причины просить советской помощи. Но лишь после ввода советских войск американская помощь стала открытой. Таким образом, у всего мира создалось впечатление: СССР вторгся в мирную страну, и её народ восстал против оккупантов.

Ловушку эту придумал именно Бжезинский (о чём долгие годы «скромно» умалчивал). Он же организовал и явную дезинформацию: мол, афганский руководитель Амин завербован американцами, и янки готовятся ввести свои войска в страну. Геронтократы из Политбюро купились на эту, в общем-то, нехитрую уловку. КГБ тоже выказал интеллектуальную недостаточность. В итоге Бжезинский переиграл Андропова. Афганистан на десятки лет ускорил конец Советского Союза.

Бжезинский достиг своей цели. Режим в СССР начал расшатываться. Брежнев в ответ, руками Андропова, стал закручивать гайки. Давление в котле начало подходить к красной отметке.

Вдобавок именно Бжезинский смог выстроить единый фронт США и Китая против СССР. Отец китайских реформ Дэн Сяопин сознавал, что играет в американских интересах. Но это были тактические интересы Америки – стратегически от альянса выиграл Китай. Смертельный удар Америки по могущественному северному соседу развязал руки Поднебесной.

Бжезинский в последних своих работах нехотя, но признаёт пагубность нарушения стратегического баланса в Евразии. Вот, например, его высказывание: «Ещё меня поражает, насколько много китайские лидеры знают о мире. А потом я вижу очередные дебаты кандида-

тов в президенты от республиканской партии...» Заканчивать свою фразу в интервью Бжезинский не считает нужным, но через некоторое время добавляет: «Республиканцы – это просто позор». В качестве руководящей модели американский стратег приводит фразу Дэн Сяопина: «Наблюдайте, сохраняя спокойствие, и обеспечьте безопасность наших позиций; управляясь с делами, сохраняйте спокойствие, скрывайте наши возможности и выжидайте, продолжайте оставаться в тени и никогда не претендуйте на лидерство».

В этом высказывании просматривается преемственность с традицией китайской стратегической мысли. В народе, кстати, есть поверье не выставлять ребёнка на люди, пока ребёнок совсем маленький и цветущий, чтобы «не сглазить». Не сглазить – это такая завеса. На самом деле – накопленная мудрость, потому что сосредоточение злых глаз заканчивалась тем, что в отношении субъекта могла быть проведена какая-то акция. Такого толка стратегии – но на государственном уровне – придерживается Китай. Дэн Сяопин учил именно тому, чтобы не высовываться, накапливать силу и раньше времени не будить страх и подозрения у соперничающих держав.

Кстати говоря:

Индия тоже по мере своего экономического роста старалась подчеркивать свою принадлежность к странам бедным, всего лишь на пути к развивающимся, хотя она, на самом деле, достаточно мощная индустриальная держава. И это тоже позволяло, не давая конкурентам спохватиться, продолжать получать экономические преференции.

Наша же стратегия ровно обратная. Это отрицание всякой разумной стратегии. Мы изо всех сил, в том числе включая наши информационные каналы (например, Russia Today), пугаем всех вокруг своей мощью. Да, мы пытаемся решать какие-то свои задачи, чтобы с нами считались и к нам не совалились. Но в итоге всё получается ровно наоборот. Эштон Картер, министр обороны США, уже неоднократно озвучивал новые меры по нейтрализации, сдерживанию России, – и вот Европа выделяет новые финансы на модернизацию вооруженных сил. А ведь европейцы не горели желанием тратить на военные приготовления.

Чего мы добились? Когда идёт экономическое противостояние, когда на чаше весов несоизмеримый экономический потенциал России и объединённого Запада, то рано или поздно количество перейдёт в качество. И произойдёт военно-технологический отрыв Запада от России. А это как раз то, чего мы пытаемся изо всех сил не допустить: делаем соответствующие тактические шаги, но стратегически мы повышаем вероятность возникновения этого отрыва. А, как известно, значительный отрыв, дельта военной силы, провоцирует соперника на применение этой силы. Поэтому в итоге получается, что ведем мы себя как слон в посудной лавке, вокруг которой к тому же бродит достаточное количество мамонтов. На поверку эта стратегия – непродуктивная, нерациональная, и, скажем прямо, опасная.

Вернемся к вездесущему и неутомному Бжезинскому. В последние годы мы видим: к нему пришло, наконец, понимание необходимости сохранения территориальной целостности России – особенно в её восточной части. Однако то ли недостаточность стратегического интеллекта, то ли маниакальная ненависть к русским заставляет его внушать американским президентам: не допускайте воссоединения Украины с остальной Россией. Комплекс, унаследованный от веков польско-русского противостояния, не допускает признания целостности России. А такова она только вместе с Украиной. И только такая Россия сможет сохранить Зауралье на стратегическую перспективу.

В своей книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис», вышедшей в конце января 2012-го, Бжезинский дал апокалиптический прогноз «отступающему Западу». Европейская часть Запада становится неким комфортабельным «домом престарелых». Ядро Запада – США – переживают экономический упадок и проявляют всё большую политическую

несостоятельность. Стремительно нарастает стратегическая изоляция США. В то же время Китай – в стадии «стратегического терпения». Эти новые горькие реальности будут осознаны американским истеблишментом позже и соответственно войдут в его политическое целеполагание.

В своей книге Бжезинский, казалось бы, диаметрально меняет свой взгляд на Россию. Он даже призывает американских политиков повлиять на Европу с целью её тесной интеграции с Россией и Турцией. Разительная перемена во взглядах вполне объяснима. Бжезинский – всё ещё серьёзный геостратег – не может не понимать: уравновесить китайскую мощь в Евразии может только альянс угасающей Европы со стремительно укрепляющейся Турцией и сохраняющей ядерную мощь Россией.

Бжезинский скептически оценивает стратегическое мышление как нынешних, так и будущих американских руководителей. В первую очередь, считает он, нужно выправить ситуацию с американской экономикой. Он настаивает: «Если США не наведут у себя порядок, их ждёт крах на международной арене. Если мы восстановимся, мы можем избежать международного краха, но нам придётся постараться и действовать умно. Однако если положение дел внутри страны останется прежним, на международной арене у нас не будет ни единого шанса, как бы мы правильно себя ни вели... Мы [американцы] слишком одержимы настоящим. Если мы скажемся до того, что будем думать только о нём, мы начнём реагировать на вчерашние вызовы вместо того, чтобы делать нечто более конструктивное». Бжезинский в очередной раз сравнивает мышление американских политиков с мышлением китайских руководителей и приходит к выводу: китайцы – в отличие от своих американских коллег – думают на перспективу в десятки лет. Это и есть стратегическое мышление.

Насколько силен в стратегических построениях сам Бжезинский, можно проиллюстрировать на примере нескольких его известнейших книг. Так, в 1997 в известной книге «Великая шахматная доска» он писал:

«США не только **первая и единственная сверхдержава** в поистине глобальном масштабе, но, вероятнее всего, и **последняя**». В дополнение к этому он утверждал, что **«свыше 30 лет** вряд ли кто-либо будет оспаривать статус Америки как первой державы мира».

Для сравнения приведем высказывание ещё одного признанного американского стратега Генри Киссинджера. В том же 1997 году в книге «Дипломатия» он констатировал:

«Окончание холодной войны создало ситуацию, которую многочисленные наблюдатели называют **“однополюсным”** или **“моносверхдержавным”** миром. Но Соединённые Штаты на деле находятся **не в столь блестящем положении, чтобы в одностороннем порядке диктовать глобальную международную деятельность**. Америка добилась большего преобладания, чем десять лет назад, но по иронии судьбы сила её стала более рассредоточенной. Таким образом, способность Америки воспользоваться ею, чтобы изменить облик остального мира, на самом деле уменьшилась». Также он подчеркивал, что **«действительно новым в возникающем мировом порядке является то, что Америка более не может ни отгородиться от мира, ни господствовать в нём»**.

Таким образом, уже через несколько лет после резкой смены структуры мира гораздо более проницательный стратег Киссинджер сформулировал выводы, к которым Бжезинский сумел прийти только в начале 2010-х годов. Стратегическому дару Генри Киссинджера мы посвятили в этой книге отдельную главу.

Однако вернемся к нашему «стратегическому тактику»⁹. В июне 2003 года в предисловии к книге «Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство» Бжезинский продолжал констатировать, что «нет никакой реальной альтернативы торжеству американской гегемонии и роли мощи США как незаменимого компонента глобальной безопасности», и «именно Америка определяет сейчас направление движения человечества, и соперника ей не предвидится».

Ещё через четыре года, задаваясь вопросом, «будет ли у Америки ещё один шанс» (на глобальное лидерство. – Прим. Н. Л.), уверенно отвечал: «Безусловно. В значительной мере это так, потому что ни одна, ни другая сторона не способна играть роль, которую потенциально способна играть Америка и которую она должна играть. Европе всё ещё не хватает необходимого политического единства и воли, чтобы быть глобальной державой. Россия не может решить, хочет ли она быть авторитарным империалистическим, социально отсталым евразийским государством или действительно современной европейской демократией. Китай быстро поднимается как доминирующая держава на Дальнем Востоке, но у него есть противник, которым является Япония, и всё ещё не ясно, каким образом Китай разрешит основное противоречие между свободным экономическим развитием и бюрократическим централизмом его политической системы. Индия ещё должна доказать, что она сможет сохранить единство и демократию, если её религиозное, этническое и лингвистическое многообразие станет для неё политическим бременем¹⁰».

Ещё через пять лет в книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» Бжезинский констатирует, что пришло «осознание новой геополитической реальности: смещения центра тяжести мировой власти и экономического динамизма с атлантического региона на тихоокеанский, с Запада на Восток», а «между Советским Союзом на закате его дней и Америкой начала XXI века действительно наблюдается тревожное сходство».

Также своим «стратегическим взглядом» Бжезинский замечает, что «предпосылки к реактивному взлёту Китая на вершину мирового Олимпа к первому десятилетию XXI века нужно искать в далёком прошлом с борьбы за национальное обновление, начатой более века назад молодыми китайскими интеллектуалами националистами и несколько десятилетий спустя завершившейся победой китайской компартии».

Что же помешало ему разглядеть эти предпосылки раньше?

Быть может, провозглашая США «первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавой», «верноподданные льстецы недооценили, сколь переменчива может быть история». Последняя цитата про льстецов – не наша оценка. Это слова самого Бжезинского из введения к книге «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы». Для понимания контекста приведем фрагмент текста, к которому эта цитата относится, целиком:

«Самочинная коронация президента США в качестве первого глобального лидера была историческим моментом, хотя и не отмеченным особой датой в календаре. Произошло это вслед за развалом Советского Союза и прекращением холодной войны. Американский президент просто начал действовать в своем новом качестве без всякого международного благословения. Средства массовой информации Америки провозгласили его таковым, иностранцы выразили ему своё уважение, и визит в Белый дом (не говоря уже о Кэмп-Дэвиде) стал апогеем в политической жизни любого иностранного лидера. Поездки президента за границу приобрели все

---

⁹ Так мы и далее будем называть pana Бжезинского, чтобы постоянно не закавычивать ироническую дефиницию «великий стратег».

¹⁰ Бжезинский Збигнев. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., Международные отношения, 2010. Книга была написана Бжезинским ещё в 2007 году.

имперские атрибуты, затмевающие по своим масштабам и мерам безопасности выезды любого другого государственного деятеля.

Эта коронация де-факто была менее импозантной и, тем не менее, более значительной, чем ближайший исторический прецедент подобного рода – провозглашение в 1876 году британским парламентом королевы Виктории императрицей Индии. На блистательной церемонии, проведенной через год после этого в Нью-Дели и ставшей событием, символизирующим уникальный мировой статус Великобритании, присутствовали, как об этом было официально объявлено, «князья и представители высшей администрации и индийской знати, в лице которых великолепие прошлого соединялось с процветающим настоящим и которые столь достойно служили величию и стабильности великой империи». С тех пор выражение «солнце над Британской империей никогда не заходит» стало гордым рефреном преданных служителей первой глобальной империи.

Увы, верноподданные льстецы недооценили, сколь переменчива может быть история. Руководствуясь больше имперской спесью, чем историческим предвидением, Британская империя менее чем за четверть века запуталась в саморазрушительном и происходившем далеко от неё конфликте. Две последовавшие одна за другой англо-бурские войны, которые дискредитировали «либеральную» Британскую империю, дали Гитлеру образец концентрационных лагерей и тюрем для пленных на отдаленных островах, принадлежащих Великобритании, вовлекли британскую армию в затяжную партизанскую войну и привели к политическому расколу и финансовой напряженности в самом центре империи. Затем последовали две опустошительные и изматывающие мировые войны, и вскоре после этого великая империя стала всего лишь младшим партнером занявших её место Соединённых Штатов Америки».

Остановимся и рассмотрим более детально самые крупные просчёты «великого стратега» Збигнева Бжезинского.

Глава 2. Мироустройство после последней истинно мировой сверхдержавы

Китай на великой шахматной доске: «не мировая, но региональная держава»

В книге «Великая шахматная доска» в 1997 году стратегический тактик Бжезинский предрекает: «Весьма маловероятно, что к 2020 году даже при наиболее благоприятном стечении обстоятельств Китай станет по ключевым показателям действительно мировой державой». Он видит для Поднебесной перспективу «стать доминирующей региональной державой в Восточной Азии».

На чём основан такой прогноз? С одной стороны, Бжезинский оговаривается, что на момент написания книги ему известны «традиционные» многообещающие прогнозы в отношении Китая, согласно которым «в течение примерно двух десятилетий “Срединное королевство” станет мировой державой, равной Соединённым Штатам и Европе (при условии, что последняя и объединится, и ещё более расширится)». По словам Бжезинского, статистическая основа таких прогнозов базируется на темпах экономического развития Поднебесной и масштабах иностранных капиталовложений в Китае. В интерпретации американского стратега дальнейшее развитие событий в большинстве прогнозов сводится к тому, что экономический импульс позволит Китаю приобрести военную мощь такого уровня, что он станет угрожать как соседям, так и даже географически более удалённым странам и «превратится не только в господствующее государство Дальнего Востока, но и в мировую державу первого ранга».

С подобного рода прогнозами Бжезинский не соглашается: «Китай: не мировая, но региональная держава» – именно такой тезис вынесен в название одного из разделов книги.

По мнению Бжезинского, подобные предсказания содержат упущения, из которых выделяется «механическая зависимость от статистического прогноза»: та же ошибка в своё время была допущена теми, кто прогнозировал, что Япония обгонит США по экономическим показателям (в тот момент весьма обнадеживающим) и станет новой сверхдержавой. Однако эти аналитики не учитывали несколько важных факторов (экономические уязвимости, отсутствие непрерывности в политике). Призывая отойти от линейного мышления в оценке экономических показателей и не повторять ошибку с переоценкой Японии теперь в случае с Китаем, Бжезинский, по сути, линейно экстраполирует опыт Японии на Китай: раз у Японии не получилось, у Китая тоже вряд ли получится.

В подтверждение своей позиции он выделяет три фактора, из-за которых «Китай в действительности вряд ли скоро поднимется до мировой державы»:

1) Экономический: проблематичность сохранения невероятно высоких темпов экономического роста, возможного при сочетании эффективного руководства, политической стабильности, сохранения высокого уровня иностранных капиталовложений и региональной стабильности, социальной дисциплины, высокого уровня накоплений.

2) Политический: необходимость избегать серьёзных политических кризисов, вызванных проблемой передачи власти от нынешней команды правителей более молодому поколению и проблемой урегулирования растущего противоречия между экономической и политической системами страны.

3) Социальный: бедность населения.

Среди факторов риска для развития Китая Бжезинский выделяет рост энергопотребления в стране столь стремительными темпами, что они намного превышают возможности внут-

ренного производства. Несмотря на снижение рождаемости, численность населения продолжает расти, и потому зависимость от импорта продовольствия не только увеличивает нагрузку на экономические ресурсы Китая из-за более высоких цен, но и делает страну более уязвимой к внешнему давлению.

Ещё одним источником проблем для Китая может стать неизбежно неравномерный характер ускоренного экономического роста, который в значительной степени обеспечивается неограниченным использованием преимуществ прибрежного государства. В первую очередь преуспели южные и восточные районы Китая. В то же время сельскохозяйственные районы, расположенные в глубине страны, значительно отстали в развитии: число безработных сельскохозяйственных рабочих там – порядка 100 млн человек).

В дополнение к неравномерному развитию различных районов Бжезинский выделяет социальное неравенство, растущее по мере экономического развития Китая. В какой-то момент оно может оказать негативное влияние на политическую стабильность в стране.

Тот факт, что, по некоторым западным оценкам, в середине 90-х годов на военные нужды шло около 20 % ВВП Китая, побуждает Бжезинского вспомнить гонку вооружений. По его трактовке, если затраты Китая на военную сферу будут чрезмерными, они могут так же негативно повлиять на экономический рост Китая, как неудачная попытка СССР конкурировать в гонке вооружений с США повлияла на советскую экономику. Кроме того, в ответ на обильные вливания Китая в военную сферу активно вооружаться начнёт Япония, которая тем самым «сведёт на нет политические преимущества растущего военного совершенства Китая».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.